

Сергей Дидоренко: Насекомые – это сказочные человечки, которые надели на себя странные костюмы

Чудак в пенсне, с сачком гонящийся за бабочками – в общем, человек «не от мира сего». Именно так представляют энтомологов большинство россиян благодаря советскому кинематографу и мультипликации.

На самом же деле ученые вообще и биологи в частности – люди на редкость адекватные, хотя в силу профессии им постоянно приходится раздвигать границы привычного взгляда на мир, а иногда пытаться увидеть жизнь с позиции других обитателей планеты. Вы, например, когда-нибудь задумывались о том, как выглядите с точки зрения божьей коровки? Или что думает о вас таракан, которому только что чудом удалось увернуться от тапка? Преподаватель биолого-почвенного факультета Иркутского госуниверситета, фотограф, специализирующийся на макросъемке, в прошлом сотрудник Института экологической токсикологии Министерства природных ресурсов РФ Сергей Дидоренко привык смотреть на жизнь с разных позиций. О своей последней экспедиции, работе и увлечениях он рассказал газете «Областная».

Тонкая почва Ольхона

– Вы уже в третий раз едете инструктором на фотосафари, которое «Байкальская экологическая волна» устраивает на острове Ольхон. Почему вам интересно в них участвовать?

– Первый раз я принял участие в фото-сафари потому, что на тот момент я еще не бывал на Ольхоне. Кроме меня инструктором тогда работал еще один фотограф, мой хороший друг Иван Гуров. А потом меня настолько зацепили все эти волшебные красоты, что я поехал и во второе, и в третье путешествие. Во-первых, во время этих походов удается многое увидеть и запечатлеть. Во-вторых, выпадает возможность передать хоть небольшую часть своего опыта фотолюбителям, которые в этом нуждаются.

– Вы как профессиональный биолог, наверное, еще и оцениваете экологическое состояние острова. Что-то изменилось за эти годы?

– Изменилось. Что-то в лучшую, а что-то в худшую сторону. Например, мусора стало меньше, даже исчезла одна свалка в центре Ольхона, побережье стало чище. Больше строится стационарных баз отдыха, что сокращает «дикий» туризм, а это в значительной степени снижает нагрузку на природу.

– Отдых в палатках так опасен для природы?

– Да, и по многим причинам. В частности, четыре года назад я нашел в одном из ольхонских местообитаний порядка 20 экземпляров растения – мака Попова, это небольшой белый или кремовый цветок, редкий и эндемичный, который живет только здесь и больше нигде в мире. А в этом году я насчитал их в том же месте всего четыре. В другом месте, на мой взгляд, стало меньше точечного эндемика – ольхонского астрагала, мелкого невзрачного кустика, который растет на песках. Это изменение в худшую сторону. Считаю, что оно связано с возрастающей рекреационной нагрузкой на остров, то есть присутствием людей. Отдыхающие невольно вытаптывают растения. Кроме того, люди не вывозят мусор и в лучшем случае стараются его закопать. Часть отходов действительно нормально перерабатывается: бумага, органические остатки. А необожженные консервные банки, пластиковая упаковка и стеклянная посуда не разлагаются. Кроме этого, мелкие животные, привлеченные запахом пищи, забираются в пакеты или пустые бутылки, не могут найти выхода и погибают.

– Говорят, на Ольхоне очень хрупкая почва?

– Да, там очень тонкий слой почвы, и чтобы его нарушить, достаточно несколько раз проехать на машине – след останется на годы. В некоторых местах земля на острове покрыта сетью дорог, дорожек и тропинок,

здесь и происходит быстрая эрозия почвы. Кое-где на Ольхоне и на маломорском побережье материка почва – это просто песок, и там может расти лишь очень небольшой набор растений, которые закрепляют и удерживают грунт. Но сами растения очень уязвимы к механическому повреждению. А там и костры разводят, и на машинах ездят...

– Возможно ли, отдыхая «дикарем», не навредить природе?

– Конечно, например мы во время фотосафари жили в палатках. Но при этом останавливались только на уже готовых стоянках, пользовались оборудованными кострищами, старались ходить и ездить только по дорожкам и тропинкам и не оставили после себя никакого мусора. Весь свой мусор, и даже тот, что остался от прежних посетителей, мы собрали в огромные мешки и довезли до контейнеров неподалеку от Иркутска. И еще – основную часть еды мы готовили на портативной газовой плите, а костры разводили в минимальном количестве, дрова покупали у местных жителей, а сухостой и валежник использовали нечасто, даже выносили их на стоянки и оставляли. Знаете почему? Потому что после нас сюда приедут туристы. Большинству из них невдомек, что экосистема неустойчива, и они потащат в костер любые деревья и кустарники, которые найдут. В том числе живые, редкие или эндемичные.

Строительство БЦБК было оправдано

– Вы 11 лет изучали влияние БЦБК на озеро, что думаете по поводу его влияния на Байкал?

– Здесь наши мнения с «Байкальской экологической волной» различаются. Они считают, что БЦБК не место на Байкале, и что в какой бы форме предприятие ни существовало, оно очень вредно. Я думаю иначе. В 1980-е годы как раз в разгар «анти-целлюлозно-байкальской кампании» влияние БЦБК на озеро было очень умеренно. Для сравнения, котельные в Слюдянке оказывают гораздо более негативное воздействие на окружающую среду. Я изучал этот вопрос в 1980-е годы будучи сотрудником Института экологической токсикологии в городе Байкальске, тогда, по моим наблюдениям, радиус влияния комбината на наземные экосистемы составлял около 15 км. Сейчас у меня нет точных данных, но в связи с тем, что объемы производства сократились, а системы очистки стали совершеннее, можно предположить, что этот круг еще сузился.

– А зачем вообще БЦБК нужно было строить на самом чистом озере в мире?

– С точки зрения политической и экономической целесообразности, на момент строительства местоположение комбината было оправданно. Ведь вначале БЦБК выпускал специфический, уникальный продукт, альфа-целлюлозу или супер-супер-целлюлозу. Она шла на изготовление углеродного волокна, из которого плели ткань, потом заливали ее пластиком и использовали для изготовления самолетов, ракет и оружия. Сверхдлинную молекулу целлюлозы можно было получить только при помощи очень чистой воды с низким содержанием химических веществ. Поэтому с точки зрения пользы для советских людей строительство комбината на Байкале в те годы было оправданно. И если бы правительство рассказало народу, для чего это нужно, я думаю, вопросов бы не возникло. А так весь мир об этом говорит уже давно, а россияне не знают до сих пор. Конечно, сейчас, когда этого производства больше нет, комбинат можно переносить в любое другое место.

– Но тогда люди в Байкальске потеряют рабочие места.

– Да, если сейчас закрыть комбинат, то будет социальная катастрофа, потому что практически все население города работает на БЦБК и производствах, с ним связанных. Но есть же альтернативы, например на поверхности лежит идея крупнотоннажного производства в Байкальске питьевой воды на экспорт. Но для такого реперофилирования комбината нужны немалые деньги.

Прекрасные насекомые

– Чем обусловлен ваш интерес к насекомым?

– Когда я выбирал эту специализацию в университете, объяснить это было невозможно. Сейчас думаю, что меня привлекает то, что они на первый взгляд очень сильно отличаются от нас, а при ближайшем рассмотрении очень похожи. Насекомые тоже испытывают эмоции – кто-то смелый, кто-то трусливый, один спокойный, другой тревожный. У муравьев, например, существуют целые города, а пауки – индивидуалисты, вообще не могут терпеть собратьев. Вот это, наверное, и привлекло – внешне мы разные, а суть одна.

– Боюсь, большинство с вами не согласится, хотя на ваших фотографиях насекомые иногда такие милые...

– А они такие и есть, я их такими вижу. Для меня это маленькие, очень красивые сказочные существа, которые заблудились во вселенной, а по пути надели на себя странные костюмы. На одной из выставок я сопровождал свои фотографии короткими эссе о жизни этих существ. Многие люди часами рассматривали экспозицию, а потом подходили ко мне с горящими глазами и выражали благодарность. Они говорили: вы открыли нам удивительный мир. И грустно добавляли: но мы теперь не сможем убивать тараканов.

– Что же вы такое написали о тараканах?

– К сожалению, я не делал художественных фото тараканов, снимал их только для информативного отображения. На самом деле они совершенно замечательные. Многие из них очень чистоплотные и дружелюбные – это странно звучит, но это именно так. На свете много видов тараканов, некоторых из них можно брать на руки, гладить. В этих эссе я написал правду о том, какие удивительные существа насекомые. Я просто описывал их поведение, какие-то моменты встреч с ними или из их жизни. Я всегда делаю такие записи для своей будущей книжки.

– Вы пишете книгу?

– Собственно, их три. Одна будет называться «Большое озеро и маленькие чудеса». Я хочу ее сделать в соавторстве с моим другом, замечательным фотографом-пейзажистом Олегом Костюниным. Мы хотим сопоставить масштабы и показать маленьких существ – растения, насекомых, детенышей животных – и величественные пейзажи. В итоге должно получиться что-то очень гармоничное.

Вторая книга – «Сто байкальских водяных» – будет посвящена обитателям озера: водным животным и растениям. В ней я расскажу о том, какие они оригинальные и какие у них суровые обычаи. С точки зрения человеческих отношений там царит сущий ад: все всех едят. Но на самом деле все гораздо сложнее и необычнее. Кроме того, эти маленькие существа очень красивы, по яркости окраски они сопоставимы с обитателями тропических морей.

В третьей книжке «Страна Байкал: миниатюрные соседи» я расскажу о наземных беспозвоночных – как они заботятся о своих детишках, какие у них повадки и особенности. Вы знаете, что у кузнечиков, например, уши на ногах? Или что жучки-могильщики, которые закапывают трупки животных и воспитывают на них своих личинок, могут общаться со своими детьми при помощи звуков?

– Наверное, привычка следить за такими маленькими существами делает вас очень внимательным?

– Да, и я это качество очень ценю, ведь оно делает мою жизнь более насыщенной и осмысленной.

– Сейчас вы ведете научную деятельность?

– Да, например недавно я с энтомологом из Финляндии исследовал жизнь лап-ландских листоедов в Прибайкалье. Это очень забавные жучки, похожие на божьих коровок. Разнообразные по окраске, интересные по образу жизни, они обитают на ивах и тополях практически по всей северной Евразии. Причем в разных местах популяции этого жучка имеют различную окраску. Это очень интересное насекомое, я уже занимался им, пытался выяснить, насколько он чувствителен к влиянию БЦБК. Оказалось, что малочувствителен. Вообще, эти жучки производят очень приятное впечатление. Например, когда их много и видишь листья деревьев, поврежденные их личинками, не возникает отторжения: эти листья похожи на сеточки и кружева.

– Да, в природе своя красота и логика.

– Конечно, ведь только с людской точки зрения мы все делим на хорошее и плохое, вредное и полезное, черное и белое. А с точки зрения природы нет никаких вредных или полезных созданий, все взаимосвязано – все единое целое.

Буддистский взгляд на мир

– Этот подход, наверное, совпадает с буддистским представлением о мире, согласно которому нельзя, например, убивать даже комаров?

– В буддизме для мирян не применяется слово «нельзя». Есть рекомендации примерно в такой форме: если вы будете делать это, то произойдет то. Всегда есть возможность выбора. И если человек выбирает духовный путь, то он сам берет на себя определенные обязательства. Тогда может идти речь о личных запретах, но буддизм ничего никому не навязывает. Это очень осознанная религия. А ведь многие другие религии обвиняют во все наших бедах могучих страшных существ, грозят вечными муками тем, кто плохо себя ведет, а еще

утверждают, что мы изначально грешны и грязны, говорят, что мы рабы. В буддизме все изначально совершенно, а мы лишь временно заблуждаемся, но можем перестать это делать.

– У Рея Брэдбери есть рассказ про бабочку, которую случайно раздавили, и это повлекло за собой катастрофические последствия. Это, наверное, очень буддистская история?

– Нет, это гипертрофированная иллюстрация закона причины и следствия. На самом деле все не так жестко. Ведь все, что мы видим, весь мир, мы в нем, это не машины, а единое живое существо.

Автор: Елена Орлова © Областная газета ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 2518 28.08.2008, 14:52 📌 215

URL: <https://babr24.com/?ADE=47194> Bytes: 12239 / 12211 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)